

Российская академия архитектуры и строительных наук
Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства
(Филиал «ЦНИИП Минстроя России»)

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

ВЫПУСК 11 (2/2018)

CONTEMPORARY WORLD'S ARCHITECTURE

RELEASE 11 (2/2018)

Нестор-История
Москва
Санкт-Петербург
2018

УДК 72(091)
ББК 85.113
С56

Печатается по решению Ученого Совета филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства
(НИИТИАГ)

С56 Современная архитектура мира. Вып. 11 (2/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Конова-лова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2018. — 280 с.
ISSN 2500-3445 16009

Журнал представляет новые научные исследования, касающиеся современных направлений в архитектуре и градостроительстве. Статьи охватывают широкую географию — представлены как европейские, так и восточные страны. В статьях проводится анализ крупнейших явлений и событий современной мировой архитектуры.

Анализируется влияние процесса глобализации на современную архитектуру. Обсуждаются приемы сохранения и развития исторических традиций в современной архитектуре разных стран. Проводится анализ мировых тенденций градостроительного развития и различных подходов к формированию города, существующих в разных странах. Также освещаются теоретические историко-архитектурные проблемы.

Издание предназначено архитекторам, искусствоведам, культурологам, преподавателям и студентам вузов соответствующих специальностей.

С 2016 года издается дважды в год.

Ключевые слова: современная архитектура, градостроительное развитие, глобальная архитектура, сохранение национальных традиций.

Адрес редакции:

Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9

Тел.: +7(926)520-68-11

E-mail: phuekirjuko@mail.ru, niitag@yandex.ru

The journal includes researches on the latest trends in architecture and urban planning. Articles cover a broad geography represented by both European and Eastern countries. In articles performs the analysis of major phenomena and events of contemporary world architecture.

Impact of globalization on contemporary architecture is analyzed here. The techniques of preservation and development of historical traditions in contemporary architecture in different countries are discussed. In articles performs the analysis of global trends in urban development and various approaches to the development of the city, existing in different countries. The edition also includes papers that are devoted to theoretical historical-architectural problems.

This book may be useful to architects, art historians, culture experts, teachers and students of corresponding specialties.

It is published twice annually since 2016.

Keywords: Contemporary Architecture, Urban Development, Global Architecture, Preservation of National Traditions.

Address:

Dushinskaia str., 9, Moscow, 119331, Russian Federation

На издание открыта подписка по каталогу «Роспечать». Подписной индекс 80480

© НИИТИАГ РААСН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© Издательство «Нестор-История»,
оформление, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бондаренко Игорь Андреевич, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Волчок Юрий Павлович, кандидат архитектуры, профессор, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Есаулов Георгий Васильевич, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, Московский архитектурный институт (Государственная академия) (Россия);

Казарян Армен Юрьевич, доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, Государственный институт искусствознания (Россия);

Касьянов Николай Владимирович, кандидат архитектуры, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Коновалова Нина Анатольевна, кандидат искусствоведения, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, главный редактор, составитель (Россия);

Кукина Ирина Валериевна, кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры градостроительства Сибирского Федерального университета (Россия);

Кунха Леал Джоана, доктор архитектуры, профессор (Португалия);

Кэмпбэлл Д. Кристофер, доктор архитектуры, заведующий кафедрой городского дизайна и планирования университета Вашингтона (США);

Лю Цуй, доктор архитектуры, Департамент архитектуры, Институт строительства и архитектуры университета Чжэцзян (Китай);

Мериджи Маурицио, профессор (Италия);

Птичникова Галина Александровна, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Садовски Лукаш Миколай, доктор искусствоведения, директор Института теории и истории искусства Академии художеств в Лодзе (Польша);

Чарли Джонатан, профессор (Великобритания);

Черкес Богдан Степанович, доктор архитектуры, профессор (Украина);

Энгель Барбара, доктор технических наук, профессор факультета архитектуры Технологического института Карлсруэ (KIT), Институт проектирования городской и сельской среды (Германия).

Переводчик и редактор английского текста — **Н.А. Носов**

EDITORIAL BOARD:

Bondarenko Igor, Dr. habil. in Architecture, professor,
Academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
(Russia);

Volchok Yury, Ph.D. in Architecture, professor,
adviser of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN) (Russia);

Yesaulov Georgi, Dr. habil. in Architecture, professor,
Academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
(Russia);

Kazaryan Armen, Dr., corresponding member of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), State Institute for Art Studies (Russia);

Kasyanov Nikolai, Ph.D. in Architecture, adviser of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), (Russia);

Konovalova Nina, Ph.D. in Art Studies, adviser of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), managing editor (Russia);

Kukina Irina, PhD in architecture, professor,
department of Urban Design and Planning, Siberian Federal University, (Russia);

Cunha Leal Joana, Dr. habil. in Architecture, Assistant Professor (Portugal);

Campbell D. Christopher, Ph.D., Department Chair Urban Design and Planning University
of Washington, Seattle (USA);

Liu Cui, PhD, Lecturer, Department of Architecture, College of Civil Engineering
and Architecture, Zhejiang University (China);

Meriggi Maurizio, professor (Italy);

Ptichnikova Galina, Dr. habil. in Architecture, professor, corresponding member
of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN), (Russia);

Sadowski Lukasz, Ph.D. in Art History, Head of Institute of Art Theory and History
at Academy of Fine Arts in Lodz (Poland);

Charley Jonathan, Dr. habil. in Architecture, professor (Great Britain);

Tcerkes Bogdan, Dr. habil. in Architecture, professor (Ukraine);

Engel Barbara, Prof. Dr. Ing., Karlsruher Institut für Technologie (KIT),
Fakultät Architektur, Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft (Germany).

Translator and Editor of English Texts — **N.A. Nosov**

СОДЕРЖАНИЕ

ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ю.П. Волчок. Протяженность во времени понятия «современность» в отечественной архитектуре XX–XXI веков.....	9
А.А. Худин. О двойственности в архитектуре постмодернизма.....	39
Е.В. Ермоленко. Сфера в современной архитектуре.....	55

ГЛОБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

М.Ю. Шевченко. Пекинское традиционное жилище <i>сыхэюань</i> : проблема реновации.....	85
С.А. Сухоруков. Особенности развития современной архитектуры Бейрута.....	109
М.Е. Маевская. Деревянные небоскребы. Традиционные материалы в инновационных технологиях современного высотного строительства....	125

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

М.В. Дуцев. Искусство и среда города в потоке жизни.....	155
Е.В. Барчугова, Н.А. Рочегова. Социология архитектуры. М. Кастельс и В.Л. Глазычев.....	181
С.Б. Моисеева. Горизонты развития потенциала красоты и своеобразия малоэтажной застройки.....	191
Г.В. Шевцова. Современные японские стратегии ревитализации малых исторических городов: системный подход и креативность.....	204

ФОРМЫ ПАМЯТИ В АРХИТЕКТУРЕ.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

М.Р. Невлютов. Ритуальные истоки архитектуры.....	229
Г.А. Птичникова. Архитектура современных мемориалов: часовня Мира на военно-мемориальном кладбище Россошки (Волгоградская область).....	242
А.И. Хомяков. Эспланада знаков: версия публичного пространства.....	259
Сведения об авторах.....	271
Авторам статей.....	274

CONTENTS

A LOOK ON THE CONTEMPORANEITY IN ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING

<i>Yu.P. Volchok.</i> Extension in time the notion of «modernity» of architecture of the 20 th and 21 st centuries	9
<i>A.A. Khudin.</i> On the duality in the architecture of postmodernism	39
<i>E.V. Ermolenko.</i> Sphere in modern architecture	55

6

GLOBAL ARCHITECTURE AND TRADITIONS

<i>M.Yu. Shevchenko.</i> Beijing Traditional Courtyard: problem of renovation	85
<i>S.A. Sukhorukov.</i> The Special Aspects of the Contemporary Architecture Development in Beirut	109
<i>M.E. Maevskaya.</i> Wooden skyscrapers. Traditional materials in innovative technologies of modern high-rise construction	125

CITY SPACE: NEWEST TRENDS

<i>M.V. Dutsev.</i> The art and the city environment in the flow of life	155
<i>E.V. Barchugova, N.A. Rohegova.</i> Sociology of architecture. <i>M. Castels and V.L. Glazychev</i>	181
<i>S.B. Moiseyeva.</i> Horizons of development the potential of beauty and exploration of low-rise buildings	191
<i>G.V. Shevtsova.</i> Contemporary Japanese strategies of small historical towns' revitalization: system approach and creativity	204

ФОРМЫ ПАМЯТИ В АРХИТЕКТУРЕ.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

<i>M.R. Nevlyutov.</i> Ritual origins of architecture	229
<i>G.A.Ptichnikova.</i> Architecture of modern memorials: the Peace Chapel at the Rossoshka Military Memorial Cemetery (Volgograd Region)	242
<i>A.I. Khomyakov.</i> Esplanade signs: version of public space	259
About the authors.....	271
For authors and reviewers.....	274

ВЗГЛЯД
НА СОВРЕМЕННОСТЬ
В АРХИТЕКТУРЕ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ю.П. ВОЛЧОК

Volchok Yury.
Contemporary World's
Architecture, 2/2018,
Pp. 9–38.

ПРОТЯЖЕННОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЯ «СОВРЕМЕННОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ XX–XXI ВЕКОВ

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITAG.2019.11.2.015

Понятие «современность» связывает между собой прошлое, настоящее и будущее. Ключевым становится действие, объединяющее движение времен. Оно формирует проблемное поле исследования. Цель его — выявить, как зависит творчество в архитектуре от авторской интерпретации понятия «современность». Творческие концепции в архитектуре XX и XXI веков рассматриваются в исследовании как диалог требований культуры и возможностей, предоставляемых на каждом этапе «лестницы» цивилизации. В статье предпринимается попытка сконструировать пространственную модель сосуществования в динамике общего времени интересов и устремлений в прошлое, настоящее и будущее.

Ключевые слова: архитектура, современность, настоящее продолженное время, эпоха, периодизация творчества, конкурсы, прошлое и будущее, эволюция, пространство, проблемное поле, кризис, концепция, градостроительство.

Волчок Юрий Павлович — кандидат архитектуры, советник РААСН, профессор Московского архитектурного института (государственной академии), зав. отделом Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ ЦНИИП Минстроя России)
E-mail: yvolchok@gmail.com

Yu.P. VOLCHOK

EXTENSION IN TIME THE NOTION OF «MODERNITY» OF ARCHITECTURE OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

The concept of “modernity” connects the past, the present and the future. The key is the action that unites the movement of time. It gives shape to the problem field of research. Its purpose is to reveal how creativity in architecture depends on the author’s interpretation of the term “modernity”. Creative concepts in the architecture of the 20th and 21st centuries are considered as a dialogue between the requirements of culture and opportunities provided at each stage of the civilization “ladder”. An attempt is made to construct a spatial model of coexistence in the dynamics of the common time of interests and aspirations into the past, the present and the future.

Keywords: architecture, modernity, present continuous time, epoch, periodization of creativity, competitions, past and future.

Volchok Yury — Ph. D. in Architecture, RAACS councilor, Professor of the Moscow architectural Institute (State Academy), Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution “Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia”, head Department.

Понятие «современность» — наиболее сложное для осмысления в наше время. Его зачастую путают с «сиюминутностью». Поэтому важно зафиксировать концептуальную включенность самого понятия «современность» в повседневную профессиональную жизнь

архитектуры. Формирование качественно иного отношения к этому понятию, нежели сложившееся «потребительское», может способствовать поискам путей преодоления столь очевидного для всех кризиса в архитектуре. Понятие «современность» связывает между собой прошлое, настоящее и будущее¹. Ключевым в этой формулировке становится действие, объединяющее движение времени. Его не удастся описать однозначно, и это приводит к тому, что понятие «современность» неотрывно от понятия «проблемы». Эту особенность чутко уловил в свое время М.Я. Гинзбург, включив в название книги «Стиль и эпоха» (1924) раскрывающие это название слова «Проблемы современной архитектуры»². Осознание «растянутости» во времени обсуждаемой в этой книге проблематики зафиксировано автором в эпиграфе, взятом из текста Г. Вельфлина «Ренессанс и барокко: Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии» (1888). Книгу перевели на русский язык в 1913 году³. Трудно представить, что десятилетие спустя в новой, радикально изменившейся и для творчества атмосфере имя Вельфлина сохранит широкую популярность. Но для Гинзбурга важно было зафиксировать (возможно, и для будущего), что его Исследование, вслед за Вельфлином, также с большой буквы, и оно встроено автором в движение по осмыслению «сущности и становления» новых тенденций в стилеформирующем творчестве.

Эпиграф многозначительно в утвердительном, а отнюдь не в ироническом смысле открывается словом «Движение...». Это было важно для Гинзбурга, важно это и для нас. Книга «Стиль и эпоха» — историческая. Она, возможно, один из наиболее убедительных примеров исследования в границах истории архитектуры новейшего времени. История в работе Гинзбурга не ориентирована, как принято, в прошлое, а фиксирует процесс, развернутый в будущее. Она, исходя из сути архитектурного профессионализма, проектирует образ этого профессионализма в будущем, в неразрывности

¹ Эта статья — продолжение статьи «Трианонский диалог»: 2018 год — начало разговора о городе в будущем. Новая волна и(или) новая парадигма?» в книге: Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл.ред. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 9–54.

² Гинзбург М.Я. Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. М.: Государственное издательство, 1924.

³ Вельфлин Г. Ренессанс и барокко: Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии. М.: Азбука, 2004.

⁴ Пригожин И.Р., Данилов Ю.А. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: КомКнига, 2006.

⁵ Локтев В.И. Барокко от Микельанджело до Гварини (проблема стиля). М.: Архитектура-С, 2004.

⁶ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: ЭКСМО, 2018.

с общим архитектурным знанием. Слова И.Р. Пригожина «От существующего к возникающему...» здесь весьма уместны⁴. Так же, как и упоминание о том, что В.И. Локтев, один из самых тонких знатоков содержания и сути архитектурного профессионализма, многие годы посвятил изучению архитектурного барокко. Многоаспектно значительно звучит название его главной книги об этом «Барокко от Микельанджело до Гварини (проблема стиля)»⁵. Барокко для Локтева — закономерная «фиксация» стилиобразования на пути от ренессансного наследия архитектуры к формированию ее футурологических возможностей. (Не думаю, что это случайность: В.И. Локтев был принят в Академию космонавтики.)

2018 год вобрал в себя большое число событий, вызывающих потребность сконструировать проблемное поле для исследования возможности сосуществования в едином пространстве текущего времени разноориентированных интересов, непосредственно связанных с «жизнью и судьбой» архитектурно-строительного творчества. Уместно начать с упоминания об одной из самых, возможно, скромных, небольших выставок-инсталляций в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве «Анатомия кубизма». Кубизм датируется как устойчиво сложившееся направление в искусстве 1907–1923 годами. В основе выставки — тетрадь Пабло Пикассо с его эскизами к картине «Авиньонские девицы», давшей старт всплеску различных авторских интерпретаций возможностей нового художественно осмысленного формообразования. Сильное впечатление производит то, что листы из тетради Пикассо показывают в зале античной коллекции музея. Неотрывность от античного наследия, адресность поисков художника, сосредоточенных на предметном знании конкретных произведений искусства античности, позволяют другими глазами, более аргументированно (вслед за Вельфлином) проникнуть в «сущность и становление» теперь уже другого по времени «исторического слоя» художественного наследия.

Круг событий, ориентированных в будущее, в нашей «текущей» отечественной архитектуре:

– «Город будущего» объявлен темой этого года в рамках Трианонского диалога российско-французского сотрудничества. Из названия темы очевиден вектор интересов, аккумулируемых в этом направлении.

– На перспективу нацелено и содержание книги Клауса Шваба «Технологии Четвертой промышленной революции», имеющей непосредственное отношение к формированию современных тенденций развития архитектурно-строительного творчества и в нашей стране. (Книга написана в 2016-м и в том же году была переведена на русский язык. В этом году появилось уже второе ее издание⁶.)

– Вся проблематика переселения из районов массовой застройки рассчитана также на многие годы реализации.

Наряду с этим большой пласт научно-творческой деятельности в Москве и других городах страны сконцентрирован на проблемах совершенствования качества жизни уже сегодня, в наше время. В первую очередь это работы по благоустройству, реализующие современные возможности ландшафтной архитектуры.

Большой спектр профессиональных интересов сосредоточен на сохранении исторических ценностей. В последние годы и наследие архитектуры XX века попало в круг деятельного внимания архитектуры.

Существование множества разнонаправленных творческих интересов в едином времени и создает проблемное поле движения во времени понятия «современность» как диалога требований культуры и возможностей, предоставляемых на каждой ступени «лестницы» цивилизации. Назрела необходимость сформировать конструкцию такого диалога в границах архитектуры.

Историческая наука в последние десятилетия существенно дифференцировалась. Уместно при этом зафиксировать: помимо более строгого различия «отраслевого» исторического знания на первый план выходят методологические направления обретения знания, формируемые на основе, с одной стороны, междисциплинарного подхода к методологии, а с другой — опирающиеся на плюрализм и ценности индивидуального миропонимания. Включение знания об истории архитектуры новейшего времени, синхронизация его с возможностями различных методологических направлений и тематических школ «истории истории» несомненно обогащают исследовательский инструментарий современного отечественного архитектуроведения, сосредоточенного на осмыслении истории архитектуры и градостроительства новейшего времени. Но здесь возникает несколько серьезных проблем, порожденных реалиями отечественной истории в XX веке.

Первая из них: ведущие концепции мирового развития архитектуры врастают в отечественное

⁷ Панофский Э. *IDEA. К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма.* СПб.: Аксиома, 1999.

миропонимание зачастую с большим опозданием. Эта проблема не «отпускала» наше архитектуроведение в течение всего прошедшего века и не исчерпала себя по сей день. В частности, классический труд Э. Панофского «IDEA. К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма» был написан в 1924 году (тогда же, когда вышла в свет упоминавшаяся выше книга М.Я. Гинзбурга «Стиль и эпоха»). В 1959 году автору предложили подготовить ее второе издание. Опубликовали его в 1960-м, повторив первое издание книги. На русском языке она стала известна только в 1999 году, хотя перевод был сделан (с издания 1960 года) еще в начале 1970-го. Книга Панофского нашла своего читателя в нашей стране спустя три четверти века⁷.

Не менее сложно в отечественную историческую науку входила традиция знания о творческом наследии Артура Лавджоя (1873–1962). Его работа «Великая цепь бытия. История идей» была опубликована в 1936 году (в Кембридже и Гарварде). На русском языке — в переводе В. Софронова-Антони — в 2001-м (в издательстве «Дом интеллектуальной книги»). В данном случае фиксация внимания на издательстве уместна. С этой работой Лавджоя связывается формирование нового направления исторической науки — интеллектуальной истории. С 1990-х годов она активно развивается и в нашей стране. Очень важно приобщение к ней и отечественного архитектуроведения, тем более сосредоточенного на проблематике истории современной архитектуры.

Проблема касается не только переводной литературы. Книга А.К. Булова «Об архитектуре» была написана в 1943 году, опубликована в 1960-м. При издании (после смерти автора) изменили ее название. Авторское — «В поисках единства» — задавало совсем иной угол зрения для раскрытия содержания книги. Более того, авторское название книги фиксирует внимание на диалоге, а точнее, здесь — нерасторжимости художественного и технологического начал архитектурного мышления, закрепленного в восходящем к античности понятии “*techne*”. Оно выявляло, актуализировало, возвращало к активной жизни в профессии творческое, концептуальное наследие раннего ВХУТЕМАСа (в существенно иных для него условиях, связанных с проблемами надежды на обновление (возрождение) целостного понимания архитектурного профессионализма в послевоенном будущем). Напомню, рукопись книги была завершена в 1943 году. В 1944-м А.К. Булов читал главы из нее в Центральном Доме архитектора.

Вторую большую проблему, связанную с исследовательским пониманием «идеи» и закономерностей сложения теоретических и творческих концепций в архитектуре, также можно связать с именем Панофского, фиксируя неотрывность его исследования от философии Э. Кассирера. Позднее стали появляться издания, в которых архитектурные тексты

даны вместе с философским видением общей для них проблемы, формируя диалог архитектуры и философии, необходимый в поисках концептуальных решений. Такой прием радикально меняет саму возможность конструирования концепций трансформации во времени содержания понятия «современная архитектура», открывая для нее новые исследовательские возможности.

Третий круг проблем (из числа основных) складывается вокруг проблематики организации пространства. Она в последние десятилетия получила значительное распространение в самых разных научных дисциплинах и в художественном творчестве. Достаточно сослаться на книгу Ю.С. Степанова «В трехмерном пространстве языка», выдержавшую даты первой публикации в 1985 году несколько переизданий⁸. И вместе с этим уместно вспомнить, что С.М. Бархин, создавший сценарию спектакля «Кант» в Театре Маяковского (2013), предъявлен на афише как «организатор пространства». В 2016 году то же трио (автор: М. Ивашкавичюс; постановка: М. Карбаускас; организация пространства: С.М. Бархин) в том же театре создало спектакль «Русский роман». Композиция объединила в единстве действия «жизнь и судьбу» Л.Н. Толстого, его семьи и героев романа «Анна Каренина».

В октябре 2018 года на сцене МХТ им. А.П. Чехова появился еще один спектакль, в основе которого, по выражению автора спектакля Д.А. Крымова, «отдаленные мотивы» романа «Анна Каренина». Точнее, это композиция. Композиция в полном смысле слова — объемно-пространственная, не просто объединившая в себе вековое пространство, но и благодаря открытому финалу ориентирующая зрителя в будущее. В основе действия, помимо романа «Анна Каренина» (1877), роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» (1980). Для этого спектакля-композиции (об убедительно предъявленной в нем трансформации во времени понятия «современность») поэт Л.С. Рубинштейн написал итожащие его (ее) «Вопросы», которые

⁸ Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М.: Едиториал УРСС, 2016.

⁹ Толстой Л.Н. Письмо Н.Н. Страхову // Собр. сочинений в 22 томах. Т. 18. М.: Художественная литература, 1984. С. 784.

¹⁰ А.М. Ранчин. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: замысел, смысл эпиграфа и авторская позиция [Электронный ресурс] // Слово: [правосл. образоват. портал]. [Б.м.], 2010. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43318.php> (дата обращения: 26.05.2011).

Анна задает себе (зрителям) (2018). Спектакль и не предполагает давать ответы... По утверждению Д.А. Крымова, связующим для него «цементом» (в данном случае, по выражению Л.Н. Толстого, применительно к разговору о связности художественного произведения), камертоном для создания композиции послужил бунинский «Солнечный удар», оставшийся вне границ сценического действия, но обеспечивший целостность закономерности его внутреннего строения. Для автора спектакля осмысление архитектоники произведения так же важно, как и для его героя.

Приведу здесь один пример обсуждения этой проблемы, ссылаясь на исследовательский опыт А.К. Жолковского. Он приводит полностью, что существенно, известный фрагмент из письма Л.Н. Толстого к Н.Н. Страхову о том, что есть только один (для него) способ передать содержание и суть романа «Анна Каренина»: для этого нужно написать роман вновь. Но эта мысль имеет продолжение, которое, как правило, не принято цитировать. Вот как она звучит: «Во всем, почти во всем, что я писал (Л.Н. Толстой. — Ю.В.), мною руководила потребность собрания мыслей, **сцепленных** между собой для выражения себя; но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна и без этого **сцепления**, в котором она находится. Само же **сцепление** составлено не мыслию (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого **сцепления** непосредственно словами нельзя; а можно только посредственно словами, описывая образы, действия, положения»⁹.

«Если принять позицию Толстого пусть не за доказательство, но за теоретическую установку, — комментирует эту мысль Жолковский, — то практическим аргументом в ее пользу могут стать убедительные, пусть не бесспорные, разборы конкретных текстов, демонстрирующие как можно полнее логику **художественных сцеплений**». (Здесь и ранее выделено мною. — Ю.В.)

Из письма Л.Н. Толстого С.А. Рачинскому о романе «Анна Каренина» можно в самом первом приближении судить о том, чем была архитектура в его творчестве: «Я горжусь ... архитектурой [романа] — своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомствах) лиц, а на внутренней связи...»¹⁰ Неотрывность возможностей архитектуры от ауры имени Л.Н. Толстого при создании и осознании достойного уровня «художественных сцеплений» востребована и в наше время.

В октябре 2018 года вручалась одна из самых авторитетных литературных премий в нашей стране — «Ясная Поляна». Лауреатом стал роман О.А. Славниковой «Прыжок в длину». Вот какими словами представлял его член жюри этой премии В.О. Отрошенко: «Одна из претензий,

¹¹ Отрошенко В. О романе О. Славниковой «Прыжок в длину» в статье Е. Коробковой «Ольга Славникова стала лауреатом премии “Ясная поляна”» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26899/3943971> (дата обращения: 25.10.2018).

¹² Вейдле В. Биология искусства // Эмбриология поэзии. Статьи по поэтике и теории искусства. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 324.

предъявляемых критиками роману, состоит в том, что этот роман сконструирован. Господа, купол Брунеллески во Флоренции тоже сконструирован, но когда на него смотришь — испытываешь ни с чем не сравнимое вдохновенное чувство. Как Брунеллески при работе с куполом, Славникова в этом романе вступает (так в тексте. — Ю.В.) и архитектором, и скульптором, и инженером, и великолепным ювелиром. Я имею в виду, конечно же, ювелирную работу со словом»¹¹. И здесь также отсылка к творческой памяти о флорентийском мастере, основным занятием которого было ювелирное искусство. (В предыдущей статье в 10-м выпуске «Современной архитектуры мира» говорилось о Ф. Брунеллески применительно к исследованию В.Н. Лазаревым в 1970-е годы становления итальянского Возрождения.) По этой причине нет ничего удивительного, что одна из первых крупных работ В.Б. Шкловского о Толстом («Матерьял и стиль романа Толстого “Война и мир”»), датируемая 1928 годом, также построена на отсылках к возможностям и авторитету архитектуры.

ВХУТЕМАС до 1927 года имел все основания занять закономерное для себя место в эпицентре смыслового пространства, объемлющего понятие «архитектура», поскольку «художественное сцепление» для него было профессионально органичным. (В 2020 году в связи со столетием со времени его образования о ВХУТЕМАСе будет идти речь и как о «нашем современнике».)

ВХУТЕМАС, согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР, подписанному 18 декабря 1920 года, — «специальное **художественное** высшее **техническо-промышленное** учебное заведение, имеющее целью подготовить художников-мастеров...» (выделено мною. — Ю.В.).

Формулировка «художественное... техническо-промышленное» притягивает к себе внимание. Трудно предположить, что официальный документ такого уровня был подготовлен стилистически небрежно. Не исчерпывает содержание конструкции названия вуза и указание на то, что

художников-мастеров высшей квалификации будут готовить для промышленности. От Мастерских очевидно ждали значительно большего, нежели подготовка художественно обученных «прикладников» для работы на производстве. И ВХУТЕМАС эти ожидания оправдывал, во многом благодаря сформировавшемуся к 1920-м годам и в нашей стране общеевропейскому пониманию перспективных возможностей во взаимоотношениях художественного и технического начал в формообразовании. «Со времен греков и их совокупного понятия *techné*... европейская мысль привыкла располагать художественные произведения в непосредственной близости к утилитарным предметам и техническим конструкциям»¹². Изначально во ВХУТЕМАСе близость художественного и технического, а точнее, научно-технического, начал не просто декларировалась, а целенаправленно создавалась. Это поставило его в центр проектирования взаимоотношений культуры и цивилизации, при этом в радикально новых социально-общественных условиях.

Лидеры Мастерских стремились сформировать образ и реальную конструкцию заявленной близости, для того чтобы обрести инструмент организации научно обоснованного и художественно содержательного формообразования. Творческая цель поиска — удержать в равновесии оба слагаемых, найти возможность их гармоничного сосуществования. Диалог художественного и технического возводился в универсальный творческий принцип — Начало подлинного творчества, основанного на совокупности понятия *techné*.

Поиски нового в формообразовании наложились на необходимость существовать в условиях всеохватной ориентации на обновление в нашей стране. Понятие «новое» в равной мере становилось и романтически-мировоззренческим, и прагматически прикладным. Возникающая двойственность нашла отражение в программах-заданиях ВХУТЕМАСа, а позднее — в тематике курсового и дипломного проектирования. Уравновесить, объединить их, предотвратив тем самым неизбежное при таком расслоении интересов и творческих задач размежевание Мастерских на подготовку прикладников (производственников) и мастеров «чистого искусства», должно было формирование Основного отделения, где закладывалась объемно-пространственная конструкция организации пространства и пространства организации «как формы данного материала». Эта тенденция находит распространение не только в теории архитектурного формообразования и творчестве ВХУТЕМАСа, но и в естественно-научном знании, теории машин, языкознании, литературоведении и т.д. При этом важно обратить внимание на то, что формообразование как работа в материале воспринимается как диалог, результат совместной научно-технической и художественной деятельности. М.М. Бахтин, в частности, писал в этой связи, что «на почве

искусствоведения **рождается тенденция** понять форму ... как комбинацию в пределах материала в его естественнонаучной и (художественной. — Ю.В.) определенности и закономерности»¹³ (выделено мною. — Ю.В.).

Концепция устройства ВХУТЕМАСа, имевшего в своей сердцевине Основное отделение и Архитектурный факультет, свела воедино ключевые понятия, ставшие необходимыми для обретения в целостности и совершенстве не только законченной формы, но и **процесса ее создания**: пространство, современность, организация, место (*топос*), *techné*. Целеустремленное внимание к совокупности этих понятий, сведение их в единый смысловой кинематический (в данном случае динамически работающий) узел сформировало полноценность содержания научно-творческой программы ВХУТЕМАСа и поставило его в эпицентр исторических событий, ориентированных не просто на обретение, но на проектирование (создание) Нового. Такое понимание идей ВХУТЕМАСа превратило его в возрожденчески трактуемое Начало для творческих поисков и в нашей стране, и за рубежом на многие десятилетия вперед. Вполне закономерно ВХУТЕМАС создал «библиотеку форм», не исчерпанную по сей день.

«Ренессанс не концепция, а событие», — написал 20 лет назад В.В. Биbihин. И рядом с этим: «Ренессанс вводит в узел, в котором завязывается история, т. е. **настоящее** время, которое должно наступить <...> Дело... не в определении понятий и построении концепций, а в обращении внимания на вещи, в которые мы так или иначе уже втянуты» (выделено автором. — Ю.В.)¹⁴. Почему именно на перечисленные выше «вещи» я обращаю внимание, полагая, что именно благодаря ВХУТЕМАСу мы оказались «втянуты» в их неразрывность на пороге «настоящего времени, которое должно наступить»? Приведу минимально необходимую мотивацию.

С XX веком пришло подлинно новое, отличное от всего предыдущего, понимание пространства,

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 11.

¹⁴ Биbihин В.В. Новый Ренессанс. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 38–39.

¹⁵ Мейерхольд и художники. М.: Галарт, 1995. С. 167.

его устройства. Разумеется, архитектура как искусство пространственное не могла пройти мимо вновь открывающихся возможностей и закономерностей.

Не в меньшей мере новые представления об организации устройства пространства были интересны в те годы и для театра. Творческое наследие театра В.Э. Мейерхольда, в частности, в этой связи весьма наглядно, т.к. позволяет смоделировать формообразующие поиски в архитектуре на опыте художественных экспериментов в сценографии. Разговор об «организации пространства» на современной театральной сцене уходил корнями в этот слой формирования представлений об универсалиях пространственного устройства целого и в архитектуре.

Сделаем «два среза» этого наследия на 1923-й и 1927-й — годы, наиболее значимые для судьбы ВХУТЕМАСа.

«Земля дыбом». Драма в 3-х частях.

Спектакль 1923 г.

На афише:

Композиция текста С.М. Третьякова

Монтаж действия В.Э. Мейерхольда

Монтаж речи С.М. Третьякова

Внешнее оформление Л.С. Поповой

Премьера 4 марта 1923 г.

В одной из рецензий в журнале «Зрелище» (1923. №21. С. 8) некто И.К. Аксенов пишет: «Художник раз и навсегда отказался от искусственно измышляемых форм и построений, поставив своей задачей работать только реально существующими предметами, не раскрашивая их и не изменяя формы»¹⁵.

Спектакль «Горе уму» по комедии А.С. Грибоедова.

На афише:

Автор спектакля В.Э. Мейерхольд

Художники В.А. Шестаков (конструкция),

Н.П. Ульянов (костюмы и грим)

Премьера 12 марта 1928 г.

На афише также указано, кстати, что спектакль завершается его обсуждением «Споры о горе уму», и тут же приводятся имена участников диспута.

Между спектаклем 1923 года и вторым, упомянутым здесь, прошло пять лет. Обратите внимание, сколь схожи приемы конструктивного решения пространства сцены притом, что работают над конструкциями разные и при этом большие самостоятельные художники Л. Попова и В. Шестаков. В 1928 году в авторских текстах художников можно прочитать: «Оформление спектакля “Горе уму” построено по конструктивистскому методу... Построен организующий спектакль — общий станок

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

Выпуск 11

Корректоры *А.В. Ланина, В.В. Вересиянова*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 20.12.2018. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 22,5
Тираж 500 экз. Заказ № 1518

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Все книги издательства «Нестор-История» можно приобрести по адресу:
Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. +7(960)2433282
Москва, ул. 1-я Брестская, д. 62, 3-й этаж, тел. +7(499)755-96-25
(100 м от станции метро «Белорусская-Кольцевая»)
или заказать:
www.nestorbook.ru

По вопросам оптовой торговли обращайтесь:
Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. 8-960-2433282